

В диссертационный совет Д 212.267.02,
созданный на базе федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

ОТЗЫВ

кандидата юридических наук Михайлова Семена Викторовича
на автореферат Чурилова Алексея Юрьевича
«Участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства»

Чурилов Алексей Юрьевич (далее — соискатель) представил на соискание ученой степени кандидата юридических наук диссертацию по теме «Участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства». Тезисы, вынесенные на защиту, а также краткое содержание диссертации изложены в одноименном автореферате (далее — автореферат).

Указанные диссертация и автореферат выполнены в 2018 году в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», научный руководитель доктор юридических наук, доцент Сергей Константинович Соломин и представлены для защиты по специальности 12.00.03 — гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право.

Тема, выбранная соискателем, является актуальной и для доктрины, и для практики, что подтверждается, например, изменениями статьи 313 ГК РФ, вступившими в силу с 1 июня 2015 года¹. Актуальность подтверждается также тем, что, как ни странно, в отечественной цивилистике нет диссертационных и монографических исследований, посвященных институту исполнения обязательства третьим лицом². Названная тема

¹ Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации".

² Не путать с работами, посвященными институту договоров в пользу третьего лица.

освещается в комментариях законов³, судебных актов и в учебной литературе, при этом сравнительно немного специальных статей.

Сложившаяся ситуация представляется неадекватной практическому значению названного института. Тем более в 90-е годы и первое десятилетие двухтысячных годов правовые механизмы перемены лиц в обязательстве, а также исполнения обязательства третьим лицом были крайне востребованы. С одной стороны, это было объективно обусловлено недостатком в экономике страны денежных средств для расчетов, а с другой стороны, наблюдался расцвет всевозможных «схем», в т.ч. не вполне добросовестных, направленных на разные «формы оптимизации» исполнения обязательств перед кредиторами.

Отмеченное свидетельствует, что основательное исследование заявленной темы представляет несомненный научный интерес и имеет прикладное значение. Поэтому главным и отличительным достоинством исследования является юридический анализ правоотношений с опорой на использование категории интереса. Такой подход является доктринально обоснованным и востребованным практикой, т.к. помогает четко разобраться с функциями лиц, участвующих в отношениях по исполнению гражданско-правовых обязательств, что определяет их положение в качестве субъектов соответствующих правоотношений.

Например, из первого тезиса, выдвинутого на защиту, следует, что самостоятельный интерес третьего лица, исполняющего гражданско-правовое обязательство, определяет его положение по отношению к субъектам основного обязательства: должнику и кредитору. Самостоятельный интерес лица, исполняющего обязательство, исключает возможность признания такого

³ См., например: Исполнение обязательства третьим лицом (статья 313 ГК РФ). Глава 14 // Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2018 // СПС КонсультантПлюс.

лица в качестве представителя или агента должника, участвующего в исполнении обязательства от имени и в интересах должника⁴.

Вместе с тем к реферату диссертации есть концептуальные пожелания и критические замечания. Наверное, соискателю следовало более обстоятельно исследовать концепцию рассматриваемого института в плане определения (наличия или отсутствия) обязанности кредитора принять исполнение, предложенное третьим лицом, т.к. это ключевой вопрос проблемы (можно сказать – «зерно»).

Так, есть два подхода. Первый заключается в обязанности кредитора в любом случае принять предложенное третьим лицом исполнение – даже в отсутствие согласия должника. Отказ принять такое исполнение ввергает кредитора в просрочку, при этом обязательство должника не прекращается, но должник, например, получает право на освобождение от ответственности за просрочку исполнения, получает право исполнения обязательства внесением долга в депозит. Такой подход следует положениям римского права раннего периода⁵.

Второй подход, реализованный в т.ч. в российском законе, не обязывает кредитора принять исполнение от третьего лица без согласия должника, т.е. получается, что в отсутствие согласия должника кредитор не вправе принять предложенное третьим лицом исполнение.

Эту разницу подчеркивает один из разработчиков российского гражданского кодекса В.В. Витрянский: в законопроекте изменений Гражданского кодекса РФ и Концепции развития гражданского законодательства РФ содержался первый подход⁶, который можно условно

⁴ Meyer S. Performance of an Obligation by a Third Party // Judge and Jurist: Essays in Memory of Lord Rodger of Earlsferry / Edited by Andrew Burrows, David Johnston, QC, and Reinhard Zimmermann. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 615-616.

⁵ *Ib.*, P 617-620. Отмечается, что в положениях римских юристов последующих периодов уже нет единого мнения: присутствуют обе заявленные позиции.

⁶ Витрянский В.В. Указ. соч.

назвать «прокредиторским». Однако вступившие в силу в 2015 году изменения статьи 313 ГК РФ в конечном счете лишь уточнили и расширили ранее действовавшую норму, но ее основной вектор не был изменен, в отличие от того, что задумывалось ранее.

Следует отметить, что в целом в мире подход, аналогичный российскому, является более распространенным: статья 7:106 Принципов европейского контрактного права (PECL), статьи 6:30-6:36, 6:73 Гражданского кодекса Дании⁷; однако есть примеры реализации и другого вектора, о чем свидетельствует статья 9.2.6 Принципов международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА)" (2016 год)⁸.

Кроме того, соискатель выбрал тему – участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства, т.е. предметом исследования является институт исполнения гражданско-правовых обязательств, между тем в автореферате указывается, что в рамках названного института, оказывается, есть некая модель «участия третьего лица на стороне кредитора». Таковой соискатель называет другой, пусть и смежный, институт договоров в пользу третьего лица.

В исследовании можно изучать соотношение названных институтов, но включать в предмет исследования другой институт представляется методологической ошибкой.

Вместе с тем допущенные, на взгляд автора настоящего отзыва, промахи не портят общего положительного впечатления. С учетом того, что рецензируемый автореферат является самостоятельной работой,

⁷ The Principles of European Contract Law and Dutch Law / General editor Harriet N. Schelhaas. The Hague/London/New York: Kluwer Law International, 2002. P. 304-309.

⁸ UNIDROIT PRINCIPLES OF INTERNATIONAL COMMERCIAL CONTRACTS. Rome: International Institute for the Unification of Private Law, 2016. P. 334-335. URL: <https://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2016/principles2016-e.pdf>. (дата обращения: 11.09.2018).

опирающейся на концептуально обоснованные подходы к решению вопросов института исполнения третьим лицом гражданско-правовых обязательств, соискатель, по мнению рецензента, заслуживает присуждения степени кандидата юридических наук.

Старший преподаватель
кафедры интеллектуальных прав
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Московский
государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
К.Ю.Н.

С.В. Михайлов

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»
125993, Москва, улица Садовая-Кудринская, дом 9;
Телефон +7(499)244-86-33;
e-mail: msal@msal.ru, <https://www.msal.ru/>

